

В этом чувствуется некая трогательность: женщина, которая ради любви готова на смелые поступки и жертвы — именно такой образ запечатлелся в сердцах многих людей.

А ведь это мысли стольких девушек-болельщиц!

Они мечтают, чтобы это непроницаемое лицо когда-нибудь озарилось улыбкой лишь для них, чтобы увидеть в нем что-то, чего не было прежде. Чтобы отныне его нежность принадлежала только одной из них.

Именно с таким чувством они смотрят на него, и сердце начинает биться в бешеном ритме, и этот порыв невозможно унять.

Разница лишь в том, что Ханна Смит оказалась слишком эмоциональна перед камерой и выкрикнула эти слова на весь мир.

И в одночасье столько мужчин-поклонников оказались разбиты!

Ханна Смит — утонченная и сексуальная, она умеет быть и обольстительной, и строгой, может стать ангелом, а может примерить образ дьяволицы. Ее облик изменчив, она воплотила множество незабываемых классических ролей. Каждое ее слово, каждое движение, каждый взгляд и улыбка — эталон богини!

Как же им не унывать, когда такая богиня сходит с ума по другому мужчине!

Более того, один испанский тореадор публично заявил, что готов вызвать Муриса на мужской поединок!

— Мисс Ханна Смит, дайте мне шанс! Я не умею играть в футбол, но готов ради вас на что угодно!

— Пожалуйста, примите меня!

Бедняга Луке, главный фанат Ханны Смит, обклеил свою комнату ее плакатами и обо всем, что происходит в команде, рассказывал, глядя на ее изображения.

Для Луке она была богиней номер один, существом священным и неприкосновенным.

Увидев такие новости, он, конечно, не мог сохранять спокойствие.

— Успокойся, даже ради Ханны Смит Мурис не изменит себе.

— У тебя еще есть шанс!

— Это еще непростительнее! Мурис посмел отвергнуть мою богиню номер один! — услышав это, Луке взорвался еще сильнее. — Этот парень Мурис, небось, сидит где-нибудь и тихонько торжествует.

— Возможно. Это ведь Ханна Смит. Любой мужчина почувствовал бы гордость, если бы она призналась ему в любви.

— ...

Серхио Рамос, выйдя из ванной, размял затекшую шею, завязал пояс халата и повалился на широкую кровать.

По привычке он открыл телефон, чтобы проверить последние новости из Малаги.

— Стадион Ла-Росаледа: Малага одерживает победу над Атлетико Мадрид со счетом 2:1, во втором тайме козырь команды задал темп и обеспечил победу!

Выиграли, отлично.

Я знал, что с малышом Мулисом матч пройдет гладко.

Рамос потерся щекой о подушку, приятная гладкая ткань доставила ему удовольствие. С улыбкой на лице он потерся еще пару раз.

Убедившись в победе Малаги, Рамос от скуки начал пролистывать другие статьи о Мурисе.

И первой же новостью оказалась та самая, свежая — о смелом признании Ханны Смит в любви к Мурису.

— Проклятый малыш Мулис, как ты мог... отобрать у меня Ханну!

Рамос глубоко зарылся головой в одеяло, отшвырнув телефон в сторону. На светящемся экране красовалось фото Ханны Смит и Чена Мулиса, смотрящих друг на друга будто сквозь пространство.

23. Восходящая звезда футбола и национальная богиня!

(Не стоит искать исторической точности в сроках рекламных кампаний ювелирных брендов.)

Заголовок о признании Ханны Смит Чена Мулису не только не утих, но и получил продолжение.

В конце января Ханна, как лицо ювелирного бренда TESIRO, представила новую имиджевую кампанию. Фотосессию провел известный испанский фотограф Венес, объединив элегантность Ханны Смит с роскошным блеском бриллиантов, чтобы раскрыть ее неповторимое сияние и подчеркнуть очарование бренда.

Однако на этот раз в кампании были представлены два обручальных кольца и кулон с двумя сердцами.

Кольца получили название «Любовь сквозь время».

Это новая серия, которая, сохраняя фирменный стиль, возводит эмоциональную концепцию бренда на новую высоту. Благодаря европейской ручной технике внутренней полировки, кольца стали еще удобнее, а их классическая ценность привлекла множество молодых пар.

Романтичный подтекст этих колец тронул сердца многих:

— Предначертанная встреча и судьба.

Два бриллианта, вырезанные из одного алмазного сырца. Драгоценный камень, хранивший вечную любовь, прошел сквозь миллиарды лет пустоты, чтобы превратиться в два сияющих бриллианта, упасть в мир людей, слиться в одно целое и сопровождать влюбленных вечно.

Бренд искал мужчину-амбассадора для совместной съемки с Ханной Смит.

И тогда их внимание привлек Чен Мулис, которому недавно призналась в любви сама Ханна и который становился все более популярным среди молодежи в Испании.

Узнав, что руководство бренда рассматривает кандидатуру Муриса, Ханна Смит отбросила стеснение и начала настаивать на том, чтобы сниматься именно с ним.

Ханна Смит влиятельна не только в Испании, но и во всей Европе. На престижных международных кинофестивалях она всегда появляется в самых роскошных украшениях бренда, и ее собственное обаяние в сочетании с изысканностью камней создает неповторимое сияние.

Тщательно все обдумав, представители бренда решили, что Мурис — идеальный вариант.

Первый красавец Испании и национальная богиня — такая пара, как золотой мальчик и прекрасная дева, гарантированно привлечет всеобщее внимание.

К тому же, у Муриса безупречная репутация, а его лицо, словно высеченное из камня, идеально с любого ракурса. Съемки с ним должны получиться высокого уровня, полностью соответствуя стилю бренда.

Когда представители компании связались с агентом Муриса, Аранчей Карвахаль, информация просочилась в прессу.

Мурис и Ханна Смит будут лицами обручальных колец? Неужели они и правда сошлись?

За одну ночь новости эволюционировали от одностороннего признания Ханны до взаимной симпатии, тайного романа и громкой рекламной кампании.

За несколько дней отношения этой пары в СМИ развивались со скоростью света.

Жаль только, что, несмотря на все жаркие репортажи, их так и не видели вместе.

Некоторые желтые газетенки, пытаясь поднять продажи, склеивали их фото в фотопе, но пользователи сети быстро разоблачали подделки, обрушивая на издания шквал критики.

Мурис, восходящая звезда Ла Лиги, стремительно взлетел к славе с момента своего дебюта в прошлом году, вызвав зависть коллег.

Юный возраст, быстрое закрепление в основе, блестящее выступление в Лиге чемпионов, круг друзей-звезд — всё это заставляло людей лишь вздыхать от изумления.

А теперь он еще и заполучил главную богиню Испании? Это уже не просто зависть. Многим хотелось немедленно отправить Чену Мулису посылку с лезвиями или, подкараулив его, натянуть на голову мешок и разбить эту красивую, манящую мордашку.

Испанские мужчины откровенно кисли от зависти.

Женщины же, с одной стороны, были опечалены, а с другой — считали, что Ханна Смит вполне достойна их Муриса. Уж лучше она, чем какие-нибудь вульгарные девицы. Все-таки своя, местная, да и лицо не такое уж противное.

Больше всего страдали фанаты различных пейрингов — Ра-Му, Ро-Му или Ка-Му. Они были готовы скорее поверить, что их кумир — гей, лишь бы он не крутил романы с женщинами.

Зато люди постарше, дяди и тети, полностью одобряли эту пару.

Одна — сексуальная и утонченная национальная богиня, другой — гениальный полузащитник

и новая звезда футбола. Как ни посмотри, они идеально подходят друг другу.

И хотя женщина чуть старше мужчины, союзы с разницей в возрасте — обычное дело, особенно в футбольном мире.

Если спросить, какая тема в Испании сейчас самая горячая, то это, безусловно, слухи о романе Ханны Смит и Чена Мулиса.

Благодаря стараниям СМИ, двое людей, которые в реальности почти не пересекались, в глазах публики стали парой.

Даже старик Мулис, вернувшись домой, загадочно спрашивал сына, когда тот приведет Ханну знакомиться с родителями.

И прежде чем сын выставил его за дверь, отец успел похвалить своего Чена: надо же, какой молодец, он и глазом моргнуть не успел, как тот охмурил национальную богиню. Шустрый!

Мурис редко читал развлекательные новости, но знал, что вокруг него крутятся слухи о романе с какой-то женщиной.

У него есть девушка? Весь мир знает, а он сам — нет?

Ханна Смит... Мурис знал, кто это, смотрел фильмы с ее участием — неплохая актриса. Но на этом всё. У него просто не было времени забивать голову бессмысленными сплетнями.

Тем временем Аранча занималась этим вопросом.

Прежде всего, предложение о рекламе обручальных колец Мурис отверг, даже не задумываясь. И дело было не только в специфике товара — он вообще не собирался больше браться за какие-либо рекламные контракты.

Попробовав один раз, он понял, что его место — на футбольном поле. Ему не нравились камеры, и он не хотел становиться ослепительной звездой под светом софитов.

Хотя прибыль обещала быть огромной, даже Аранча согласилась, что Мурису не стоит брать этот заказ.

Бессмысленный хайп ему не нужен. У него отличная репутация, и нет нужды впутываться в скандалы и сплетни. Пусть лучше спокойно играет в футбол.

А вот фраза Муриса о том, чтобы впредь отклонять все коммерческие предложения, заставила

Аранчу понервничать.

Неужели он собирается совсем отказаться от коммерческой деятельности?

Это было бы ужасно, ведь коммерческий потенциал — важный показатель статуса игрока.

Другие футболисты с такими данными о подобном только мечтают.

Сначала она думала, что Мурис сказал это не подумав, но в последующие двадцать лет, когда Чен Мулис стал величайшим игроком в истории футбола с миллионами поклонников по всему миру, Аранча осознала, что он человек слова. За всю его карьеру количество рекламных контрактов, включая социальную рекламу, можно было пересчитать по пальцам.

И та самая рекламная съемка с Блохой и Неймаром, сделанная в начале пути, стала для него по-настоящему бесценной.

24. Сестра, я чувствую себя странно...

Пока Аранча улаживала вопросы с ювелирным брендом и слухами, реакция тех, кто не знал правды, была весьма забавной.

Первым был Блоха, Кута Ирбе, выступавший за Интернационале. С тех пор как на съемках рекламы он познакомился с Мурисом и признал в нем важного и опасного соперника, он внимательно следил за новостями о нем.

Сидя в раздевалке и с аппетитом уплетая куриную ножку, которую принес капитан, Блоха увидел новость о романе Муриса с Ханной Смит и оживился.

— А Мурис-старший молодец! А я-то думал, что красивые девушки его не интересуют.

— Это тот туз из Малаги? В этом году он в центре внимания, особенно после группового этапа Лиги чемпионов, — Дзанетти поднял голову, увидел жирный рот Блохи и мудро отвел взгляд.

Но в итоге не выдержал, бросил ему салфетку, чтобы тот вытерся.

— Хе-хе! Капитан, скоро я стану таким же популярным, как брат Мурис, и меня признают еще больше европейских болельщиков!

— Знаю. А пока проглоти то, что у тебя во рту, ты весь перепачкался, — проворчал Дзанетти, но в его глазах светилась улыбка.

Если кто и сможет это сделать, так это он. Как самый перспективный новичок Интернационале, он несет на своих плечах ответственность не меньшую, чем Чен Мулис.

Впрочем, если Малага продолжит в том же духе, они вполне могут встретиться в Лиге чемпионов.

Кто окажется сильнее — Блоха или Мулис?

Пока что преимущество на стороне Мулиса.

Но Блоха — главная надежда Интера, и он не раз заставлял его удивляться.

В плане потенциала и таланта эта Блоха никому не уступит!

— Есть! — Блоха сверкнул глазами и проглотил еду, набитую полный рот.

Серхио Рамос вернулся домой в наушниках, поздоровался с Хосе и Паки и поднялся вверх.

Весь вечер он не выходил из комнаты. Хосе поначалу думал, что Серхио устал на тренировке и хочет отдохнуть, поэтому решил его не беспокоить.

Но когда сын не спустился даже к ужину, отец забеспокоился — поведение Серхио казалось странным.

Раньше, как бы он ни устал, первым делом после возвращения домой он спрашивал, где Даниэла. Если она была в школе, он ехал ее встречать. А потом с воодушевлением играл с ней в футбол на лужайке перед домом.

В конце концов, маленькая Даниэла как-то заявила, что мечтает стать футболисткой!

Услышав об этом, Рамос с большим энтузиазмом взялся учить ее играть.

— Я схожу, — сказала Мириам и побежала вверх звать брата к столу.

Постучав дважды, она вошла в комнату.

Рамос полулежал на диване, закинув ноги на журнальный столик. Наушники валялись рядом, из них доносились какие-то звуки.

Сам Серхио Рамос лежал с закрытыми глазами, словно крепко спал. Под глазами залегли тени,

а лицо выглядело измученным.

Мириам стало его жаль.

Ее младший брат всегда был самым гордым и энергичным. Обычно дом сотрясался от его громкого голоса, и даже после самого тяжелого матча, когда он едва дышал от усталости, на его лице все равно сияла довольная улыбка.

Мириам вздохнула и повернулась к нему.

— Хватит притворяться спящим, открывай глаза.

К кому она обращалась? К пустоте?

О, оказывается, к нему.

Рамос в подавленном настроении открыл глаза.

Почему сестра всегда понимает, спит он по-настоящему или притворяется?

Очевидно, она раскусила его маленькую привычку, поэтому всегда видит его насквозь.

— Что такое? Почему такой вялый? — Мириам протянула руку и коснулась его лба.

Температуры нет, значит, не болен. В чем же тогда дело?

Рамос, послушный, как щенок, сидел не шелохнувшись, позволяя сестре проверять лоб.

Мириам не сдержала улыбки.

В такие моменты младший брат всегда такой милый. На поле он вспыльчивый, а если на душе тяжело — становится покладистым и даже немного заторможенным.

Мириам, которая вырастила его, знала — читать Серхио Рамоса проще простого.

— Есть что-то, о чем сестра не может знать?

В детстве родители были заняты, и Рамос рос под присмотром сестры. В семье он больше всего любил именно ее, и если его что-то тревожило, он всегда делился с Мириам.

В его глазах она была не только уважаемой старшей сестрой, но и близким другом.

— Сестренка, я в последнее время какой-то странный, — Рамос помолчал, наконец решившись заговорить.

— Странный?

— На душе тяжело, совсем не по себе. На тренировках не могу сосредоточиться, ничто не радует. Сегодня из-за этого Икер очень разозлился.

Икер — это капитан Реал Мадрида, Святой Икер, близкий друг Серхио как в клубе, так и в сборной. Рамос считал его старшим братом, их отношения были особенными.

— Икер на тебя накричал?

Рамос покачал головой:

— Нет, это я на него накричал.

— ... — у Мириам дернулся глаз. Ей очень хотелось крикнуть: И ты еще смеешь жаловаться?

— Мы поссорились на поле. Ну, большую часть времени я просто выходил из себя. И как назло, тренировка была открыта для прессы, этот момент наверняка сняли. Завтра вся Испания будет гудеть о нашем конфликте, а положение Икера в Реале может стать еще хуже.

Конфликт между Святым Икером, главным тренером Моуринью и португальской группировкой становился все более непримиримым.

Рамос всегда был самым верным сторонником Касильяса, и хотя он не участвовал в подковерных играх, его статус обязывал его быть на стороне испанцев.

Внезапная ссора сделает положение Касильяса еще более шатким. Пресса и соперники могут использовать это, чтобы давить на него, атаковать его репутацию или раздуть скандал вокруг его лидерства в раздевалке. Этого Рамос боялся больше всего.

Когда он осознал это, было уже поздно.

В тот момент Рамос был вне себя от ярости и не подумал о том, чтобы извиниться перед Касильясом или сгладить углы. Вернувшись домой, он терзался сомнениями и беспокоился за друга.

— Ссоры между игроками на тренировках — обычное дело. СМИ все равно сделают из этого сенсацию, тут ничего не поделаешь.

Мириам похлопала брата по плечу. Она знала, как он дорожит братской дружбой и как тяжело ему дается вопрос с Касильясом.

На самом деле, была одна вещь, о которой Серхио думал, что никто не догадывается, но Мириам все поняла.

Испанские таблоиды, конечно, любят сеять хаос, но некоторые их догадки не были беспочвенны.

Когда борьба в раздевалке достигла апогея, Серхио пришлось выбирать сторону, или, по крайней мере, обозначить свою позицию.

А выступить против главного тренера Моуринью он не мог.

Ведь даже заслуженный капитан Реала, любимый вратарь Сантьяго Бернабеу — Святой Икер, стоило ему пойти против воли Моуринью, как он тут же оказался на скамейке запасных.

Если бы Серхио открыто пошел против тренера, его бы тут же заменили, даже несмотря на статус игрока основы.

Это означало бы, что на все время правления Моуринью Рамос рисковал остаться в запасе без игровой практики.

Конечно, Моуринью пришлось бы нести ответственность за поражения и выслушивать критику болельщиков.

Но он всегда мог прикрыться фразой: «Такова тактическая необходимость», — и закрыть все рты.

Это худший сценарий. Особенный — выдающийся тренер, он не станет делать того, что явно вредит команде.

Но нужно понимать, что португальский тренер — человек жесткий. И чтобы в раздевалке звучал только один голос, он не побрезгует никакими методами.

С его точки зрения, это была проблема, которую необходимо было решить любой ценой.